

УДК 947(470.343)

А. Г. Ошаев

*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦАРЕВОСАНЧУРСКОГО
ТОВАРИЩЕСКОГО КРУЖКА САМООБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассматриваются история возникновения и деятельность Царевосанчурского товарищеского кружка самообразования в Яранском уезде Вятской губернии в начале XX в. Выявляется социальный состав членов кружка, структура организации, определяется общественно-политическая ориентация деятельности кружка.

Ключевые слова: Царевосанчурский товарищеский кружок самообразования, устав, прокламации, листовки, воззвание, пропаганда, воспоминания, революция, полиция, молодежь, учителя, крестьяне.

В начале XX века идеи политических партий и организаций стали проникать в Вятскую губернию. Одной из причин, способствующих распространению социально-политических взглядов, являлось то, что в уезды губернии направлялись ссыльные из центральных районов страны. Наибольший успех пропагандистская работа получила в молодежной среде.

В 1896 г. из Виленской губернии за участие в забастовочном движении в г. Царевосанчурск Яранского уезда Вятской губернии был выслан А. В. Шешин (А. В. Цепелевич). До него здесь «культурничал» учитель городского училища М. М. Чернов. В 1904 году в Царевосанчурск приехал исключенный из Казанской гимназии П. И. Беневоленский. В этот же год А. В. Цепелевич и П. И. Беневоленский организовали Царевосанчурский товарищеский кружок самообразования (ЦТКС).

В воспоминаниях об этом А. В. Шешин писал: «...Познакомился со студентом Беневоленским, сыном священника, который учился сначала в семинарии в Вятке, а затем в гимназии в Казани, откуда привозил нелегальную литературу разных партий» [14, с. 190]. В состав кружка вошли Антропов, Кузьмин, Наплавков, Милютин и один молодой человек из с. Мурлыкова. «Мы решили назвать наш кружок «ЦТКС», т. е. Царевосанчурский товарищеский кружок самообразования, выбрали комитет из 3 человек. Затем был рассмотрен и тут же принят проект устава нашего кружка», – вспоминал один из организаторов кружка [14, с. 190].

Проект устава Царевосанчурского кружка самообразования состоял из 19 параграфов. Цели кружка были сформулированы следующим образом: «Кружок основывается с целью политического и экономического самообразования на почве социализма» [2]. В соответствии с уставом руководство кружком осуществлял исполнительный комитет, избираемый на общих собраниях. Председателем этого комитета был выбран П. И. Беневоленский, а А. В. Цепелевич – его товарищем. В качестве новых членов кружка принимались только надежные и проверенные лица.

П. И. Беневоленский в воспоминаниях о возникновении и работе Царевосанчурского кружка указывал, что в «него входила интеллигенция, главным образом учительство, рабочие и служащие, учащая молодежь и передовое крестьянство» [13, л. 10]. Относительно идейной ориентации, один из представителей организации отмечал: «Были и течения, но члены кружка не были твердых убеждений, а потому все начатки течений сглаживались общими суждениями» [13, л. 2]. Из параграфов устава видно, что кружок проявлял интерес к политическим программам социал-демократов и социалистов-революционеров, а также и крестьянского союза, но не примыкал ни к одной из этих партий и организаций.

В ходе рассмотрения уголовного дела о ЦТКС защитник обвиняемых на суде разъяснял: «У молодежи, как наиболее чуткой и отзывчивой, возникает страстное желание просветить темный, забитый горем народ. И вот начало пропаганды – в целях гуманитарных» [3]. Исходя из этого

можно говорить о просветительском характере кружка.

Была налажена постоянная связь кружка с Вяткой и Казанью, откуда поступала подпольная литература. Важным событием в деятельности кружка стало появление гектографа. О составлении прокламаций А. В. Шешин писал следующее: «Мы нашли квартиру в с. Исакове, в верстах в 10 от Царевосанчурска у учительницы К. Г. Шешинной. Здесь мы по ночам печатали листовки и прокламации с призывом не давать солдат для войны (русско-японской), не платить подати и прочее» [14, с. 190–191]. Своими силами перепечатали брошюрку «Пауки и мухи», социал-демократический сборник революционных песен, эсеровскую сказку «Как мужик остался у всех в долгу – у помещика, попа и царя», программу РСДРП. Распространением подготовленных материалов занимались сами и пользовались услугами надежных знакомых, которые их разбрасывали и расклеивали.

С осени 1905 г. в окрестностях провинциального г. Царевосанчурска стали изредка появляться прокламации, в которых осуждались действия правительства в войне с Японией. Все прокламации были подписаны четырьмя заглавными буквами Ц. Т. К. С., смысла которых полиция разгадать не могла.

26 декабря 1905 г. в починке Честноковской Корляковской волости Яранского уезда крестьянин Н. В. Ветошкин собрал народ и выступил с противоправительственной речью. После этого он был задержан и подвергнут обыску приставом 3 стана указанного уезда. У крестьянина были изъяты четыре прокламации под названиями «Положение русского крестьянства», «Куда идут народные деньги», «Резолюция первого съезда делегатов Крестьянского союза», «Кто такие студенты», напечатанные на гектографе царевосанчурским кружком [5, л. 24–24 об.].

Одновременно с этим по городу прошла молва, что по ночам в квартире административно высланного в г. Царевосанчурск А. В. Цепелевича тайно собирается молодежь. Местом сбора молодежи называли, кроме этой квартиры, также баню при доме местного протоирея Ильи Беневоленского, городскую платомойню на р. Кокшаге и квартиру учительницы царевосанчурской прогимназии М. А. Долгоруковой [2].

С января 1906 г. в самом г. Царевосанчурске и на дорогах, ведущих к нему, стала появляться уже масса прокламаций революционного содержания, отпечатанных на гектографе и подписанных теми же инициалами Ц. Т. К. С. Эти прокла-

мации помимо разбрасывания, рассылались также в конвертах как в городе, так и в окрестности по земской почте.

После опубликования Манифеста 17 октября, провозгласившего политическую свободу и легальную деятельность политических партий, работа по политическому просвещению населения, и прежде всего крестьян, значительно возросла. По этому поводу члены кружка отмечали: «Мы их снабжали всевозможными справками и программами, например, чего требуем мы, чего требуют кадеты и другие партии» [14, с. 192].

Революция 1905 г. оказала значительное влияние на общественно-политическую активность учительства. Вятский губернский съезд учителей основной своей задачей считал ведение борьбы за коренную реорганизацию народного просвещения на началах свободы, демократизации [6, л. 11 об. – 12 об.]. Однако яранские учителя оказались более радикально настроенными и приняли «платформу профессионально-политическую» [12, л. 10].

Полиция вела бдительное наблюдение за деятельностью учителей, используя различные методы. Об этом один из активных участников Царевосанчурского кружка вспоминал: «Полиция строила нам всякие западни посредством тайных и явных агентов» [14, с. 192]. 28 января 1906 г. была арестована одна из самых популярных учительниц в Яранском уезде О. Г. Никифорова. Основанием для возбуждения дела явились обнаруженные листки Учительского союза, ЦТКС, ПС-Р, Демократического союза [4, л. 1, 3, 19]. Указанные издания позволяют говорить о том, что учителя были готовы к сотрудничеству со многими организациями, которые в значительной степени отражали их стремления. Это, в свою очередь, наносило отпечаток на идейную направленность Учительских союзов, в которой переплетались преимущественно либеральные и неонароднические черты.

Яранский учительский союз имел очень тесные связи с ЦТКС. Активный член учительского союза Л. Г. Колчина отмечала: «Часто приезжали Санчурские товарищи Беневоленский Павел, Кудрявцева, Столбова, Долгорукова. В Санчурском кружке был еще Антропов, Козьмин и группа Сметанинских крестьян» [12, л. 10]. П. И. Беневоленский в письме к воспитаннику Вятской Духовной семинарии В. Н. Тропину сообщал: «На арест Никифоровой, Лошиловой и Колчиной ответим крупным воззванием» [7, л. 866 об.].

Характеризуя партийную принадлежность обоих кружков, учительница Л. Г. Колчина отмечала:

«Фракционных разногласий как-то мало было, все ставили себе целью пропаганду» [12, л. 10 об.]. Кроме того, связь была налажена на межличностном уровне, при этом идейная ориентация не служила препятствием. Так, член Яранского учительского союза К. Г. Шешина, придерживавшаяся эсеровских идей, стала женой одного из организаторов Царевосанчурского кружка А. В. Цепелевича, горячо отстаивающего идеи социал-демократов [8, с. 85]. Говоря о партийной ориентации кружка сам Цепелевич указывал: «Наш кружок состоял из членов примыкавших как к социал-демократам, так и к эсерам; литература была и той и другой партии» [14, с. 190].

Слухи о собраниях молодежи дошли до сведения полиции. Агенты, командированные царевосанчурским становым приставом Кибардиным, после нескольких месяцев наблюдения, установили, что до 1906 г. собрания устраивались молодежью в квартирах П. И. Беневоленского и А. В. Цепелевича, а начиная с первой половины 1906 г. и в квартире М. А. Долгоруковой. Собрания проходили обычно по ночам, и продолжались часто до самого утра. Все окна во время таких встреч тщательно завешивались, поэтому агентам полиции при всем их старании не удавалось установить личности, присутствующих на собраниях людей.

В результате продолжительной слежки агентами было установлено, что участниками собраний являются П. И. Беневоленский, А. В. Цепелевич, М. А. Долгорукова, мещане А. В. Антропов, В. И. Кузьмин, П. И. Голубев, крестьянин М. А. Наплавков и приезжавшие из сел учительницы А. В. Кудрявцева, А. М. Столбова и К. Г. Шешина [2].

По мере спада революционного движения наступала реакция, полиция на основе доносов тайных агентов стала проводить обыски и аресты политически неблагонадежных элементов. В феврале 1906 г. крестьянин Изотов сообщил уряднику Ускову, что некий Чернышов дал ему для прочтения несколько листов революционного содержания. При обыске квартиры указанного лица, вместе с нелегальной литературой, был обнаружен проект устава Царевосанчурского кружка. Опрошенный урядником крестьянин объяснил, что нелегальная литература получена им от Цепелевича. Следствием было установлено, что Цепелевич раздавал нелегальную литературу и другим лицам, кроме этого, вел еще и устную пропаганду среди населения.

«В начале февраля приехал из Яранска помощник исправника Емельянов с отрядом стражников

и отправил одну часть ко мне произвести обыск, а другую – к Павлу Беневоленскому», – вспоминал А. В. Цепелевич [14, с. 192]. В результате произведенного внезапного обыска у Беневоленского были найдены брошюры и листки революционного содержания, 31 руб. денег, собранных по подписному листу в пользу арестованных товарищей, несколько проектов устава Царевосанчурского товарищеского кружка самообразования, и наконец, написанное П. И. Беневоленским письмо на имя А. В. Кудрявцевой с различного рода сообщениями о деятельности кружка [2]. Арест организаторов на некоторое время ослабил деятельность кружка, но, несмотря на эти обстоятельства, пропагандистская работа продолжалась.

Летом 1906 года крестьянским движением охватывается Яранский уезд. 25 июля, в базарный день, в г. Царевосанчурске началось массовое движение. Толпа выбила стекла в сборной избе при полиции, в квартире пристава, устроила погром в квартире земского начальника 5 участка: ценная обстановка разрушена, имущество разхищено, рояль, цветы, мебель, посуда и другие предметы разбиты. Потом толпа направилась в квартиру земского начальника 4 участка. Многие из собравшихся не хотели его грабить, но главари взяли верх и повлекли всех туда [9, с. 121].

Канцелярские дела рвали на клочки. Толпа не шумела, она чувствовала, что теперь в ней сила, и народ в каждой изломанной части выливал каплю своей злобы [11, л. 13]. Это выступление было стихийным, вспыхнувшим спонтанно, и события развивались хаотично, без строгой организации в действиях. Пристав, поначалу растерялся, но затем собрал 10 стражников и стал преследовать громил. Во время наведения порядка было ранено 12 человек [1].

В воззвании «Граждане!» ЦТКС были даны анализ действий трудящихся и дальнейшие указания по ведению борьбы, в частности, отмечалось: «Вы крестьяне, совершили крупную ошибку: такими единичными разгромами мы не достанем себе Земли и Воли. Сила не в том, чтобы в массе незаметно вылить свое раздражение, а в том, чтобы не бояться всюду, открыто заявлять о своих желаниях и уметь сознательно их отстаивать» [11, л. 13]. Среди членов кружка таилась надежда на то, что правительство постарается разрешить земельные и правовые вопросы законодательным путем. В воззвании были высказаны рекомендации и призыв по достижению своих интересов: «Итак, дружно за работу! Будем больше читать, больше обсуждать и будем верить не в частичные погромы,

в общее выступление при вооруженном восстании, если правительство навсегда откажет нам в наших самых законных правах Земле и Воле! 26 июля 1906 г. Ц. Т. К. С.» [11, л. 13].

ЦТКС, созданный в 1904 г., окончательно был разгромлен в 1907 г., после ареста остальных активных членов организации.

В здании Вятского окружного суда 5 мая 1908 г. выездной сессией Казанской судебной палаты с участием сословных представителей разбиралось политическое дело о бывшем ученике Казанской III-й гимназии, потомственном почетном гражданине П. И. Беневоленском, бывшей учительнице А. П. Столбовой, ремесленнике А. В. Цепелевиче, П. И. Голубеве и других обвиняемых в пропаганде вредных идей среди населения, призыве к бунтовщическим действиям, неповиновению властям. Кроме того, Беневоленский привлекался к суду за оскорбление Его Величества.

В качестве защитника обвиняемых выступил Попов, обратив внимание на то, что кружок образовался исключительно в целях самообразования. «Это была эпоха подъема освободительного движения, когда проснулось к жизни все живое и мыслящее. Всюду раздавалось новое, свободное слово: земские суды и т. д. При такой обстановке зародился кружок. Жизнь ставила перед молодежью, как и перед всей мыслящей Россией, целый ряд острых и жгучих вопросов. Кружок читает сначала книжки, которые найдет, а потом начинает перепечатывать брошюры, которые отвечают на эти вопросы. Вспомните волну движения, охватившую потом Россию. Все – ученые, честные земские деятели и т. д. – указывали, что темнота народных масс – причина наших поражений и несчастий», – такую пламенную речь произнес он в зале суда [3].

Обвинение в подготовке вооруженного восстания не было доказано. Попов на суде указывал, что государственный строй не мог быть разрушен этой маленькой горсткой людей, брошенной в глухой уголок. Тем не менее резолюцией палаты Беневоленский (22 года), Цепелевич (28 лет) были приговорены к заключению в крепость на 2 года каждый, Козьминых (24 года) – к 1 году 6 месяцам, Кузнецов (20 лет) – к 8 месяцам тюрьмы, Столбова (30 лет), Шешина (25 лет), Наплавков (19 лет), Долгорукова (23 года) и Кудрявцева (22 года) – к 1 году крепости каждый [10, с. 204].

Возникновение и деятельность ЦТКС в начале XX в. в одном из небольших провинциальных городов Вятской губернии свидетельствует о по-

пытках просвещенной части населения ответить на актуальные общественные проблемы того периода. Рост общественно-политического движения в стране в годы первой революции приводит к пробуждению социальной активности провинциальной молодежи. Она начинает изучать нелегальную литературу и вовлекаться в создание организаций политико-просветительского характера, где наряду с социал-демократическими и эсеровскими идеями пропагандировались и либеральные взгляды.

1. Вятская газета. 1906. 27 июля. № 30.
2. Вятская речь. 1908. 8 мая. № 60.
3. Вятская речь. 1908. 13 мая. № 63.
4. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 714. Оп. 1. Д. 159.
5. ГА КО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 399.
6. ГА КО. Ф. 714. Оп. 1 Д. 692.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 51. Оп. 4. Д. 42.
8. Ошаев А. Г. Общественно-политическое движение в Марийском крае в период первой российской революции (1905–1907 гг.). Йошкар-Ола, 2012.
9. Памятная книжка Вятской губернии и календарь (ПКВГК) на 1907 год. Вятка, 1907.
10. ПКВГК на 1909 год. Вятка, 1909.
11. Центр документации новейшей истории Кировской области (ЦДНИ КО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 13.
12. ЦДНИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 40.
13. ЦДНИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 44.
14. Шешин А. Из жизни Вятской деревни (1903–1906) // Пролетарская революция. 1925. № 7 (42).

1. Vyatskaya gazeta. 1906. 27 iyulya. No. 30.
2. Vyatskaya rech'. 1908. 8 maya. No. 60.
3. Vyatskaya rech'. 1908. 13 maya. No. 63.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (GAKO). F. 714. Op. 1. D. 159.
5. GA KO. F. 714. Op. 1. D. 399.
6. GA KO. F. 714. Op. 1 D. 692.
7. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan (NA RT). F. 51. Op. 4. D. 42.
8. Oshaev A. G. Obschestvenno-politicheskoe dvizhenie v Mariiskom krae v period pervoi rossiiskoi revolyutsii (1905–1907 gg.). Ioshkar-Ola, 2012.
9. Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' (PKVVGK) na 1907 god. Vyatka, 1907.
10. PKVVGK na 1909 god. Vyatka, 1909.
11. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Kirovskoi oblasti (TsDNI KO). F. 45. Op. 1. D. 13.
12. TsDNI KO. F. 45. Op. 1. D. 40.
13. TsDNI KO. F. 45. Op. 1. D. 44.
14. Sheshin A. Iz zhizni Vyatskoi derevni (1903–1906). Proletarskaya revolyutsiya. 1925. No. 7 (42).

A. G. Oshaev

Mari State University, Yoshkar-Ola

**RISE AND ACTIVITIES OF THE TSAREVO-SANCHURSK
FRIENDLY CIRCLE OF SELF-EDUCATION**

This article discusses the history of the rise and activities of the Tsarevo-Sanchursk friendly circle of self-education situated in Yaransky District of the Vyatka Province in the early twentieth century. The study reveals the social composition of members of the group, the structure of the organization, determines the social and political orientation of the activities of the circle.

Keywords: Tsarevo-Sanchursk friendly circle of self-education, regulations, proclamations, pamphlets, appeal, propaganda, memories, revolution, police, young people, teachers, farmers.